

Две недели пролетели почти незаметно, и в день, когда тучи над Робинтомбом наконец рассеялись, Дролл вновь пришел в Робинтомб. Ученики поспешно вылетали на улицу, подгоняемые криками Трента, застегивались поплотнее и бежали на площадь, боясь опоздать. Шутить над Трентом можно было сколько угодно, но оставлять без внимания его угрозы – нет. Алекс проспал в то утро, несмотря на грозные и довольно громкие крики Трента, битый час доносившиеся из кубика на столе. Он попросту накрылся подушкой, пробормотал пару нелестных слов в адрес главы Робинтомба и снова закрыл глаза. Поэтому когда Ариол, снова прибегнув к своим навыкам взломщика, проник в комнату и растолкал его, на завтрак времени уже попросту не оставалось. – Привет, держи! – кинула Диана Алексу кусок вяленого мяса. – Сжуешь по дороге. побежали, не то Трент обещал своими руками головы опоздавшим пооткручивать... Последние несколько дней Алекс горько жалел, что их домик стоит так далеко от площади – дальше просто некуда. – А вы помните, что сегодня за день? – вспомнила на бегу Лори. – Две недели прошло, так что сегодня мы начинаем нормальные занятия! В этот момент перед ними открылась площадь, и в глаза сразу бросилась широкоплечая фигура Дролла. Он тоже заметил их и махнул рукой, зычно прикрикнув: – Что, без опозданий не можем, да? Бегом! Оказалось, что они были последними. Дролл некоторое время собирался с мыслями, а потом начал речь. Видимо, заранее приготовленную: – Итак, две недели наших совместных мучений уже позади, но это отнюдь не повод облегченно вздохнуть. Конечно, вы молодцы, многие сделали огромный шаг вперед, и лишь немногие не сдвинулись с места. Но впереди у вас – годы напряженного труда, и с каждым годом будет все труднее и труднее. Наставник поручил мне рассказать вам о последующих курсах – и я с удовольствием это сделаю. Итак, что тут у нас? – Дролл запустил руки в карманы в поисках какой-то бумажки, – Когда я учился, расписание было построено несколько иначе... Ага, вот она. – Дролл быстро пробежался глазами по строчкам. – Сегодня у вас два урока – это вводный курс философии и концентрации у магистра третьей ступени Йомта. Скажу сразу: вам повезло. Учитель молодой – меньше занудства, больше дела и техник. А после обеда пойдете к Милнару – это учитель боевой подготовки. Это все, что касается сегодняшнего дня. Йомт будет у вас десять дней, потом его место займет Хакра – начнутся уроки магии. Обучение общим приемам преобразования Силы – так называется ее курс. Тетка вредная и немного сдвинутая на своей внешности, но научить вас может многому. ООППС и БП... что, неужели не понятно? – Дролл запнулся, увидев на лицах некоторых недоумение. – Это общепринятые сокращения, недоумки! ООППС – магия, а БП – боевая подготовка. Дролл остановился, потому что заметил Трента, выходявшего в тот момент из Дома порталов, и позвал его к себе. Ариол толкнул Алекса в бок и представил ему невысокую девушку с короткими рыжими, почти красными волосами. – Алекс, это Ника. Представляешь, ее двоюродная бабушка со стороны матери бывала в юности в том же самом мире, где побывал три года назад друг моего дяди! – Да уж, Мир тесен, – несколько ошеломленно ответил Алекс. Ника рассмеялась, и он увидел длинные и узкие белоснежные клыки, как у вампира. – Я много о тебе слышала! – она неожиданно подошла вплотную, заставив Алекса вздрогнуть от близости ее клыков. – Ника! – неожиданно грозно сказал Ариол, и девушка, горестно вздохнув и хитро подмигнув Алексу, отступила. – Алекс, не надо преждевременных суждений. Ника вовсе не вампир. Просто у них так принято. – Как? – Ну... – смутился Ариол, – близко подходить, касаться друг друга... Я сначала тоже испугался, что она меня укусит. Судя по виду Ариола, такое поведение Ники его вполне устраивало. – А что ты про меня слышала? – Она живет в одном доме с Алано, – пояснил Ариол. – Да. И он часто о тебе говорит. Особенно часто стал после того, как Дролл их отчитал при всех. – И что говорит? – торопливо переспросил Алекс. – Что демоны приходят откуда-то, куда просто так попасть нельзя. Значит либо из Закрытых миров, либо из-за грани. Но Закрытые миры оставлены без наблюдения – на что там смотреть? А вот Грань давно стала объектом исследований. – И? – нетерпеливо вставил Алекс. – Значит, они могут приходить только из Закрытых миров. – Бред какой-то, – недоверчиво хмыкнул Алекс. – Но он говорит, что вся нечисть – тупая, хоть и сильная, и чтобы ее выпустить, нужны люди. – То есть, я? – еще больше удивился Алекс. – Чушь, – одновременно констатировали Зачард с

Дианой.-Алекс и щепку не наколдует, - уверила Нику Диана.-Могла бы и не говорить, - обиженно проворчал Алекс. - И без того тошно.-В ваши слова верится с трудом, особенно после того, что произошло на мосту, - прищурилась Ника. - Алано мне рассказал, как ты вдруг подхватил ее на руки и в несколько шагов добежал до другого края, а в конце еще и прыгнул метров на пять. И это с ней-то на руках? - она всем своим видом показывала, что их слова вызывают у нее страшное недоверие. - И все же я тебя не обвиняю. Если Наставник тебя принял, значит...В это время Дролл закончил говорить с Трентом, и, попрощавшись, ушел. Трент продолжил за него:-Так, - он поднял руки, привлекая внимание отвлекшихся послушников. - Молчим минуту и слушаем все меня, лады? БП и ООППС будут у вас постоянными предметами, по крайней мере полтора года. Но время от времени в вашу программу обучения будут включаться второстепенные курсы. С Дроллом вы еще встретитесь - он ведет технику мягкостопа и боевой невидимости. На этом все. Вопросов нет? - осторожно спросил Трент, и, увидев дружно открывшиеся рты, быстро сказал:-Ну, вот и отлично. Все за мной.Стоит ли описывать уроки философии? Йомту на вид было лет двадцать пять, и он оказался совсем не похожим на профессора философии, читавшего лекции в университете Алекса.Йомт радушно встретил их на крыльце обычного деревянного дома, как две капли воды похожего на любой дом Робинтомба. Разница была только в том, что этот дом стоял на скалистом уступе, с трех сторон окруженном ласковым южным морем. Сюда пришли только робинтомбовцы, и все равно в доме учителя они все не поместились бы. Поэтому Йомт повел их вниз, на пляж. многие видели столько воды впервые, и успокоить их стоило Йомту больших усилий. А потом начались занятия.Почти все, что сказал учитель в первые три дня, Алексу было хорошо известно, да и в последующие дни ничего особенного он не услышал. Йомт учил их приемам концентрации и разнообразным техникам дыхания: успокаивающему, лечебному, согревающему, медитативному, боевому...Конечно же, многим (если не всем) этого было мало. Алекс тоже не мог подавить в себе разочарование - он часто пытался представить, какими будут уроки магии, но одновременно с досадой он чувствовал и облегчение: его бездарность как волшебника пробудет тайной еще полторы недели.На обед Йомт отпустил их домой, но предупредил, чтобы они не опаздывали на следующий урок. По мнению Алекса, здесь с ними обращались как с малыми детьми.-Что-то случилось? - участливо еле коснулась его локтя Диана, и тут же убрала руку.-Если бы... - Алекс встревожено вздохнул. - То, что сказала сегодня утром та рыжая девушка с клыками...-Ника, - подсказала Диана.-Точно. Ее слова меня сильно удивили. И знаешь, что? Мне кажется, что на этом все не кончится.Диана вопросительно изогнула бровь.-Они не оставят меня в покое, - пояснил Алекс. - Вбили себе чёрти что в голову, и теперь еще и других заражают. Скоро все здесь моими врагами станут...- Но сейчас-то они ничего не предпринимают?-Вот это-то меня и настораживает, - вздохнул Алекс. - Диан, только ты не слушай, что они говорят, а?На мгновение в глазах Дианы мелькнуло что-то - быть может, желание обнять, утешить, как сделала бы раньше, не раздумывая... Но Алекс - не нежное существо, как мужчины ее мира; кто знает, как он отреагировал бы на это?-Не буду, - пообещала она.Короткие минуты отдыха закончились, и невысокий невзрачный человек с вечной немного смущенной улыбкой на губах - их учитель по боевой подготовке, поднялся со скамьи и хлопнул в ладоши:-Так, встаем и строимся. Семь колонн по шесть человек...Милнар, несмотря на невзрачную внешность, носил на левом плече почетный знак - кобру с белыми молниями вместо ядовитых клыков. Из свода правил, полученного на церемонии посвящения, Алекс знал, что этот символ был вторым по старшинству. А красный меч - высший боевой знак отличия - можно было бы сравнить с золотым треугольником послушников.На плече Алекса красовалась тоненькая белая веточка, которую он всячески старался прикрыть: это означало, что пока что его навыков хватало только на то, чтобы махать шваброй, и то с риском для собственного здоровья.-Моя задача на первые два месяца - научить вас основам рукопашного боя. Я понимаю, вы хотели скорее приступить к занятиям магией, а тут вас заставляют руками махать... Но пройдет какое-то время, и вы поймете, почему в Академии принято первый месяц посвящать физической

подготовке, - Милнар ходил перед ними взад-вперед, заложив руки за спину. - Но я тоже когда-то был послушником, как вы, и прекрасно вас понимаю. Как вы смотрите на то, чтобы сразу взяться за мечи? Согласны? - по рядам учеников пронесся гул оживления, и Милнар бледно улынулся. - Тогда прошу за мной. Место, где проходили занятия, называлось Большой ареной. Что ж, название вполне соответствующее действительности. Когда Алекс шагнул сюда сквозь окно портала, то сначала и не понял, куда попал - слишком все вокруг было грандиозно. Потолок, окрашенный в небесные цвета, находился настолько далеко, что под ним легко уместился бы двенадцатизэтажный дом. А что касается расстояния между стенами - оно было просто огромно. И при этом Алекс не заметил ни одной колонны, которая удерживала бы купол над головой. Милнар подвел их к участку стены, окрашенному в неприятный бурый цвет и, положив руку на небольшой выступ в стене, тихо и четко сказал: - Милнар Олра. Стена дрогнула, и огромная ее часть с тихим шелестом ушла в пол, открыв исполинских размеров... картинную галерею. Здесь было все, от метательных игл до огромных топоров и тяжелых цепов. Но это же только картинки! - разочаровано протянул кто-то. - А ты пририсуй себя рядом - получится, будто у тебя есть меч, - рассмеялся другой. Учитель положил правую ладонь на рукоять нарисованного меча и снова произнес свое имя. В ту же секунду в его руке оказался точно такой же меч, но на этот раз настоящий. - Мне надо проверить, насколько ваши знаки на рукавах соответствуют действительности, поэтому берите сегодня оружие, к которому привыкли, - Милнар отошел от стенда, давая лучше рассмотреть образцы. - Правила таковы: сюда вы можете приходить в любое время; вы даже вольны оставаться здесь на ночь. Но вот оружие отсюда выносить - нельзя. Это сразу... Эй, там! - крикнул он разговарившимся. - Слушайте меня - жить будет легче. Вынос оружия сразу заметят. Повторяю: сразу, - с напором сказал Милнар. - И за это вас непременно накажут. Зато те клинки, которые вам оставили в домах, или те, которые вы приобретете где-нибудь в других мирах при выполнении заданий - все остальные, в общем, можно таскать где угодно. Все, можете разбирать. Только не толкайтесь, здесь всем хватит! Толпа послушников зашумела и волной накатила на стенд, а затем вразнобой выкрикнула сорок семь имен. - Алекс! - и в его руке оказался тонкий и длинный меч - настоящее произведение искусства. Зачард, оказавшийся рядом, придиричиво посмотрел на него, цокнул языком и прокомментировал: - Неплохо... очень неплохо. Эльфийская сталь, трехсот, если не четырехсотслойнаяковка, кое-что из наговоров... Идеальный баланс - этот меч стоит целое состояние, - Зачард ухмыльнулся, - но тот меч, который я выковал для тебя, все равно лучше. Кстати, он ждет тебя дома. Алекс не мог найти слов благодарности, но Зачард и так все понял, похлопал его по плечу и улынулся: - Хотел сделать сюрприз. По-моему, получилось. - Спасибо, Зачард, - искренне поблагодарил Алекс, и Зачард пошел вдоль стенда, выбирая меч для себя. Что-то заставило Алекса насторожиться, по его телу пробежала леденящая волна адреналина... - И что это? Тростинка? Ты будешь этим драться? - услышал Алекс сзади за мгновение до того, как что-то острое и холодное коснулось его затылка. - Узнал? - Жастенд. - Да, я. И никого рядом, чтобы заступиться. Дролла больше нет, Милнар куда-то ушел, а Самир и не думал появляться. Стоять! - прикрикнул он на Диану. - В чем дело, тварь? - прошипела Диана. - Тебя с детства учили бить в спину? У тебя же на рукаве горный барс, а у него - белая веточка! ты гораздо лучше него владеешь мечом. Что за честь - бить в спину не умеющего драться? «Зря она про не умеющего драться» - подумал Алекс. - Ну ты, красный! - подбежал Ариол, лихо крутя двумя топорами так, что все остальные от него шарахались в стороны. - Хочется кулаки почесать?! Толпа вокруг зашумела, кто-то крикнул, что их надо разнять. Алекс почувствовал, будто кто-то погладил его по голове - только изнутри, а в следующий миг за его спиной полыхнуло пламенем. Это Ранд выпустил в землю перед полугномом клубок огня, заставляя всех отскочить подальше. Острые оружия Жастенда все еще касались затылка Алекса, и он боялся пошевелиться, судорожно ища выход из сложившейся ситуации. - Хочешь, я расскажу тебе историю? - вкрадчиво спросил Жастенд. - Жила-была одна счастливая семья. Папа, мама и пятеро детей. Жили они в прекрасном месте, и окружали их прекрасные люди... А потом случилась череда Исходов. Что-то серое, холодное и

неуловимо-быстрое носилось по моей деревне, в считанные мгновения убивая моих отца, мать, братьев, сестру... остался я один, - рука Жастенда чуть дрогнула, как и его голос, и острое чувствительно укололо Алекса. - Не только ты здесь ненавидишь нечисть... - Да как ты смеешь... - Жастенд начал выходить из себя. - Академия борется с Исходами уже несколько тысяч лет, но так и не узнала, откуда эта напасть. А все очень просто - демоны приходят из Закрытых миров! Больше неоткуда! Вокруг и так давно уже шумели, но слова Жастенда вызвали настоящую бурю негодования. Алекс вдруг понял, что теперь ему не помогут и друзья - им просто не дадут места сдвинуться. «Он чуть левее тебя, в двух шагах», - неожиданно всплыла в голове явно чужеродная мысль, - «Левая нога впереди, тяжесть тела на правой ноге, в руках - пика, трехполосная, несимметричная, баланс сдвинут к острию, держит двумя руками», - продолжал бесплотный голос, - «Локоть правой руки у уха. Алано без оружия, боевой маг из него тоже никакой. Ранд за правым плечом, в пяти метрах. В правой руке - длинный меч, на поясе - боевой серп. Осторожничай, но на тебя не смотрит. Будь внимателен. Жастенд уже на подходе, сейчас нанесет удар. Милнар появится через пол минуты. Удачи!» - и голос пропал. Алекс не стал раздумывать, что это было - галлюцинация, или кто-то из послушников все же решил помочь. Он и сам чувствовал, что сейчас последует страшный удар в затылок, а за ним - темнота. - Ты дурак, Жастенд, - громко сказал Алекс, отвлекая его, и качнулся в сторону. Длинное древко прошелестело рядом с виском, ободрал кожу, и серебристое острие глубоко засело в стеллаже, а он еще раз коснулся того же самого рисунка, и быстро сказал: - Алекс! - теперь в каждой руке было по мечу, и ему хватило сотой доли секунды, чтобы приставить их к горлу Жастенда. - Сейчас я расскажу тебе другую историю, - выдохнул Алекс, унимая поднимающуюся дрожь. - Жила-была семья. Папа, мама, и сын. И, представь себе, хоть на секунду, что все они считали, что их мир ограничен только планетами и звездами их вселенной, а про магию говорили, что это детские сказки. Я вырос в таком мире, Жастенд. Мои родители меня любили, и я тоже их любил. Но однажды, когда я шел вечером домой, на меня напали в темной аллее, сломали мне несколько ребер, перебили позвоночник... и спас меня Наставник. Собственной персоной, - Алекс опустил мечи. - Он сказал мне, что чтобы вернуться домой, я должен ждать здесь тридцать лет, потому что у него нет достаточной энергии для обратного переноса. А про Исходы ваши я и не слышал, пока в Академию не попал. - Ложь! - крикнул Ранд. Вдруг воздух вокруг задрожал, и Алекс понял, что не может пошевелиться. Ранд, пытавшийся бросить очередной шар огня, на этот раз в Алекса, тоже застыл на месте. В полной тишине раздался голос Милнара: - Что тут происходит? - учитель торопливо подошел к Алексу, не обращая внимания на застывших статуями остальных послушников, провел ладонью у него перед глазами, и он почувствовал, что может двигаться. - «Белая ветвь»? - посмотрел он на рукав Алекса. - Не похоже что-то. Ты цел? Алекс кивнул, уже готовясь к наказанию. Милнар мог видеть только, как он держал мечи у горла Жастенда. Но было похоже, что Милнара вовсе не удивило, что на первом же его уроке ученики передрались чуть ли не до смерти, пустив в ход даже смертельные заклинания. - Вольно, - бросил он через плечо и небрежно поймал раскрытой ладонью огненный удар Ранда. - Тихо все! Построиться. Ты, ты и вы двое, - кивнул он Алексу и троем его неприятелям. - Выйти вперед. Вы хоть понимаете, что творите? Давайте, рубите друг друга направо - налево, в Академии ведь целых двести новобранцев в год! Вы только подумайте, что это значит: двести! Убивать по одному в неделю - и от вас к концу четвертого года ничего не останется. В чем проблема? - Уже ни в чем, - ответил за всех Жастенд, чем немало удивил и Алекса, и Ранда с Алано. - Да? - переспросил Милнар. - Вы решили просто так подраться? - Выходит, так, - пожал плечами Алано. Учитель некоторое время стоял в задумчивости и изучающе переводил взгляд с одного на другого. - Раньше дрался на мечях? - спросил он неожиданно у Алекса. - Да. Алекс не врал. Его отец в юности ходил на секцию фехтования, но потом ему надоело, и он перешел в клуб толкиенистов. Они разыгрывали сцены из знаменитой книги «Властелин колец», и, естественно, учились бою на мечях. Навыки отца Алекса оказались очень кстати, и вскоре он стал в этом клубе тренером-инструктором. С рождением сына Ветров-старший убрал свои мечи, кольчугу и прочую

амуницию подальше, и не вынимал до тех пор, пока Алексу не исполнилось десять лет.-Тогда приступим к проверке, - Милнар обернулся, наугад выбрал широкоплечего парня, на пару сантиметров выше Алекса, и сказал им идти в круг для поединков.-Алекс, - Диана только сейчас смогла подойти к нему. Он обернулся и увидел, что все остальные тоже здесь, - как ты?На лице девушки ясно читался испуг за него, а глаза были так широко открыты, что казалось, будто она хочет вобрать его всего этим взглядом, чтобы убедиться в том, что он настоящий.-Да в общем-то нормально... вроде бы, - неловко пожал плечами Алекс. - Спасибо, что заступились.-А ты нас снова удивил, - Диана привычным жестом убрала прядь волос за ухо и несмело улыбнулась. - Что еще ты умеешь?-А что такого я сделал?-Мне показалось, что ты предвидел все, - сказал Натан, внимательно следя за Алано и рандом. Казалось, что Жастенд его не интересовал вовсе. - Ты знал и что за оружие в его руках, и где он стоит - хотя это, должно быть, по голосу определил...-Алекс! - крикнул Милнар. - На арену!-Потом договорим, - бросил Алекс и поспешил в огороженный невысоким каменным бордюром круг.-Алекс! - догнал его Зачард и протянул длинный сверток черной кожи.-Что это?-Я попросил одного знакомого, чтобы он перенес его из дома - думал, что сейчас начнется бой... - Зачард сунул меч Алексу в руки и отступил назад. - Ну, удачи.-Встаньте на противоположных концах арены, - велел Милнар, - и начинайте, когда я скажу. Берем по одному мечу. Не бойтесь бить - ваша одежда сделана из специального волокна, оно прекрасно держит удар, не хуже зачарованной стали. Учитель шагнул назад, выходя из круга, и отсчитал:-Раз, два, три... начали!-Алекс! - почти хором крикнули Зачард с Ариолом, - меч достань!«Что-то я задумался», - спохватился он и торопливо размотал грубую кожу; его противник быстро приближался, настороженно и немного глупо держа свою прямую саблю, похожую на персидский шамшер, перед собой. До него оставалось семь метров... шесть...-Зачард! - крикнул Алекс, пытаясь развязать тесьму, которой были привязаны к рукояти меча ножны. - Ты бы еще цепью приковал!!!Противник ускорил шаг, видя, что Алекс пока что беззащитен, и хищно ухмыльнулся, размахиваясь для удара.«Идиот», - пронеслось в голове Алекса, а в следующее мгновение он ушел от размашистого удара простым кувырком через плечо и лягнул не очень-то расторопного парня чуть ниже спины. Тесьма наконец-то подалась, и ножны из сыромятной грубой кожи упали на песок. В руках Алекса был не просто меч - это был самостоятельный воин, думающий так же, как и его хозяин, и быстрый, как вспышка зарницы. На необычайном белоснежном лезвии чернели яростные руны, и от этого казалось, что по мечу течет невидимый холодный огонь. Этот меч и вправду был лучше всех тех, что довелось держать в руках Алексу за всю жизнь. Он не ощущался куском железа в руке - он стал продолжением мысли.Послушники вокруг азартно кричали, подбадривая бойцов, и Алекс вдруг подумал, что точно так же кричали римляне в Колизее, когда бились гладиаторы. Хоть Милнар и сказал, что можно не бояться наносить удары, он все равно осторожничал, только отражая выпады все более распаляющегося противника. Но вот противник - его звали Фот, судя по крикам болельщиков, открылся для прямого удара, то ли по глупости, то ли потому, что уверовал в свою неуязвимость. такой шанс Алекс просто не мог упустить - это было бы по крайней мере глупо.Белоснежное лезвие чуть искривленного полутораручного меча бесшумно скользнуло к груди Фота, и с противным звуком пробило неожиданно сделавшуюся твердой ткань тренировочной формы.Фот остановился с занесенным мечом и вытаращил глаза в немом удивлении, медленно переводя взгляд с меча, торчащего из груди на стоящего рядом Алекса.В такт сердцу по узкому долу меча выплеснулась струя крови, и Фот грузно осел на колени; его сабля жалобно и тускло звякнула, выпав из внезапно ослабшей руки.-Ты мертв, - бесстрастно констатировал Милнар, оказавшийся рядом.«Чпок» - хлопнул воздух, и к раненому послушнику торопливо подбежал Самир, на ходу растирая руки и шепча формулы - заготовки.-Ты выиграл, - Милнар выдернул меч и отдал его ошарашенному и опустошенному Алексу. - Твоя «белая ветвь» - ошибка, и я меняю ее на... - Милнар на секунду призадумался, а потом громко и отчетливо произнес:-По праву, данному мне Наставником Ломироном и Кодексом Академии, обращаю твой боевой символ в «серп»!По рядам учеников прокатился дружный вздох

удивления и зависти; что-то громко крикнул Ариол, а потом его поздравления поддержали его друзья. Левую руку что-то кольнуло, и на глазах у всех рисунок изменился, вознося Алекса с двадцать пятой ступени на шестнадцатую.-Алекс, - тихо сказал Милнар, глядя в сторону. – Я думаю, что тебе нельзя здесь оставаться – слишком много недоброжелателей. Это не первый случай, и вынужден предупредить: изгоем в Академии живется очень трудно... если они вообще...-Что? – сглотнул Алекс, вытирая и без того чистое лезвие и затравленно озираясь по сторонам. Слова Жастенда легли в плодородную почву – здесь многие потеряли семьи, и причиной тому были эти самые Исходы. А остальные не хуже Алекса помнили сцену, показанную им на церемонии.-Хорошо, что у тебя есть друзья, готовые за тебя заступиться, - продолжал Милнар. – Но их пока что мало, и улучшать свою репутацию можешь только ты сам. Едва ли кто-то поймет, если я начну тебя нахваливать – такие слова родят только зависть... пошли за мной, - и Милнар, сохраняя равнодушие на лице, развернулся и зашагал в сторону противоположной стены.

<http://tl.rulate.ru/book/14446/282278>